

сугубо натуралистического объяснения болезней, узости односторонне соматического ее содержания. Новыми моментами в развитии *неклассического типа научной рациональности* в медицине XX века стали: преодоление альтернативы холизма и аналитизма, ассимиляция достижений молекулярной биологии и фундаментальная реконструкция ряда областей медицины в истолковании болезней, усиление процессов дифференциации и интеграции медицинского знания.

Качественные изменения в современной науке привели к становлению *постнеклассической науки*, которая включила в сферу своего рассмотрения «человекоразмерные» объекты [2]. Непривычные для классической науки блага человека и человечества, морали и добра, долга и ответственности за полученные результаты вплетаются в ткань научного познания. Ценности человека оказываются сопряженными научной истине, а аксиологическая компонента становится неотъемлемой составляющей научного исследования. Актуализируются проблемы этики науки и социальной ответственности ученых. Глобализация проблемы здоровья в развитии человечества конца XX – начала XXI вв., стремительный прогресс биомедицинской науки и внедрение новых наукоемких медицинских технологий обусловили усиление социальных, антропологических и ценностных аспектов и в современной медицине. В применении достижений генной инженерии, биотехнологий, трансплантации органов, в определении психосоматического и социокультурного характера здоровья и болезни современная медицина выходит на широкий круг новых проблем, имеющих ярко выраженную мировоззренческую, нравственно-философскую, религиозную, социально-психологическую, экономическую, политическую и правовую составляющие. Понятие здоровья все больше воспринимаются в современной медицине как понятие социально-экономическое, политическое и нравственное по своему содержанию. Выявилась тенденция к расширению когнитивного базиса современной медицины через включение в ее теорию социально-гуманитарного знания. Ценностные ориентации ученого приобретают все большее значение в медицинских исследованиях, а современный врач располагает средствами, с помощью которых осуществляется значительный контроль над деторождаемостью, жизнью и смертью, человеческим поведением. Аксиологические основания современной медицины становятся все более глубокими и значимыми, что обуславливает необходимость их осмысления с позиций постнеклассического типа научной рациональности.

Выводы. Современная техногенная цивилизация вступила в полосу особого типа прогресса, когда аксиологические ориентиры становятся исходными для научного поиска. В этих условиях возрастает необходимость гуманизации медицинского познания и практики и тем самым зависимость медицинской теории от исследования принципов постнеклассического мышления в современной философии и методологии науки.

Литература:

1. Биомедицинская этика и коммуникации в здравоохранении : учебно - методическое пособие / А.Т. Щастный [и др.] ; под ред. А.Т. Щастного. – Витебск : ВГМУ, 2018. – С. 5-16.
2. Степин, В.С. Кризис современной цивилизации и проблема объединяющих ценностей / В.С. Степин // Национальная философия в глобальном мире : тезисы Первого белорус. философ. конгр. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т философии. – Минск : Бел. навука, 2017. – С. 353.

УДК 1:37.01

РОЛЬ ФИЛОСОФИИ В ЭПОХУ СТАНОВЛЕНИЯ ПОСТПИСЬМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Сайганова В. С.

УО «Белорусский государственный университет»

Введение. Движение современного общества к информационной цивилизации сопровождается радикальной трансформацией существующей сегодня модели образования. Осознавая роль философии в истории становления и развития образования, современные представления об образовании, все чаще нуждаются в пересмотре и дополнении, а сам феномен

образования становится объектом специальной философской рефлексии. Понимание образования с точки зрения педагогической науки как процесса и результата усвоения систематизированных знаний, умений и навыков на сегодня является не достаточным, что актуализирует поиски более глубоких и основательных дефиниций образования.

Цель работы. Рассмотрение глобальных стадий развития образования и определение роли философии в становлении постписьменного образования.

Материал и методы. Анализ литературы по проблеме, экспликация потенциала философии в исследовании образования.

Результаты и обсуждение. В современных публикациях по теме образования можно выделить, с одной стороны, социально-философские определения данного понятия, где образование выступает неотъемлемым атрибутом бытия человека в культуре, а под культурой понимается надбиологический, надгенетический аппарат наследования, передачи социального опыта, ценностей и информации, становление, сохранение и трансляция которых обеспечивается, в том числе, через систему образования [2, с. 3-4]. С другой стороны, современные психологические подходы к пониманию образования, как правило, связаны с трактовками образования через понятия «образ мира» и «образ человека», где данные образы в обобщенном виде представляют собой когнитивные структуры, «относительно стабильные, хранящиеся в долговременной памяти... обобщенно-смысловые системы представления знаний, способов их получения и использования» [3, с. 216].

В своем становлении и развитии образование прошло несколько глобальных культурно-исторических стадий. Их выделение и понимание позволяют интерпретировать современные трансформационные процессы в образовании, диагностировать смену очередной эпохи в истории культуры и образования и определить место и роль преподавания философии в этом контексте.

Первая глобальная стадия развития образования относится к эпохе доцивилизационного общества. Образование как формирование образа мира и человека осуществлялось на этой стадии через сложную систему дописьменных мифологических образов на основе ритуальных действий, детализированных мифов, заклинаний, длинных поэтических текстов, песнопений, которые хранились первобытными людьми и передавались не столько словесно, сколько через ритуалы, действия и невербальные формы общения. Вторая глобальная стадия характеризуется становлением и развитием письменной культуры и возникновением письменного образования. В период, начиная с VIII века до н.э., произошёл резкий поворот в истории, приведшей к возникновению в культуре цивилизации письменного образования в контексте становления философии и философского образования, получивший свое справедливое название у К. Ясперса – «осевое время» [4, с. 232-250]. Именно на этой стадии появляется образование, представляющее собой способ передачи социального и духовного опыта, который поддается письменной фиксации и имеет по преимуществу форму знания. Образование выделяется в общих рамках общественного разделения труда в особую сферу деятельности, кратко именуемую *школой* и содержащую все признаки профессионализации [54, р. 301-303]. В развитии самой письменной культуры образование прошло несколько этапов. От культуры Древнего мира, где образование стало достоянием привилегированных сословий, через средневековую культуру, осуществившую серьёзный шаг к школе как массовому явлению в образовании в форме таких социальных институтов, как средневековые университеты и школы, – к Новому времени и эпохе Просвещения, где осуществился переход к всеобщему образованию как специфической предпосылке техногенной цивилизации [1, с. 8-12].

Таким образом, именно язык философии, рационального мышления и науки воплотился в языке письменного образования, а образованность, общеобязательные стандарты которой постоянно возрастали от элементарной грамотности до среднего и высшего образования, стали выражением сознательности и зрелости личности.

Современные процессы в образовании с уверенностью демонстрируют предпосылки его качественного изменения. Можно указать ряд признаков, маркирующих переход к третьей, еще вызревающей стадии развития образования и обуславливающих становление постписьменного образования.

Во-первых, сама письменность, как фундамент второй глобальной стадии в развитии

образования, начинает постепенно утрачивать статус образовательного ядра, уступая место компьютерной грамотности.

Во-вторых, бурно развиваются информационные технологии, которые обеспечивают хранение, обработку и трансляцию знаний, отодвигая, тем самым, на второй план ценность книги.

В-третьих, интенсификация информационных технологий приводит к появлению дистанционного обучения, утверждая виртуальные способы взаимодействия в процессе получения знания, что приводит к снижению значимости фигуры наставника, учителя и преподавателя, как центрального звена субъект-субъектной связи в структуре образования.

В-четвертых, феномен массовой культуры усиливает потребительское отношение к образованию, актуализируя формализацию и узкую специализацию в ущерб фундаментальности гуманитарной составляющей образования.

И, наконец, в-пятых, возникает недоверие к рациональности, научной рациональности и выстроенной на их основе системе образования, что порождает предпочтительное отношение к вненаучным формам знания, которые по степени воздействия на сознание людей имеют более мобильный характер в силу их относительной простоты и затруднительной верификации.

Эти и другие метаморфозы развития образования, указывают на стагнацию актуальной стадии образования в выполнении им роли конститутивного элемента культуры. Однако, находясь в транзитивном состоянии, образование сталкивается с новыми формами своего осуществления, связанными со становлением вне- и надписменных способов функционирования. Это, в свою очередь, может привести к принципиально новому качественному состоянию самого образования и его роли в обществе.

Становление постписьменного образования обусловлено глубинными изменениями в современной культуре в системе передачи информации, в скорости ее обновления, в механизмах трансляции и усвоения знаний. Поколение компьютерной грамотности, с одной стороны, все чаще проявляет потребительское отношение к процессу образования, демонстрируя при этом не столько нежелание, сколько неумение обучаться в вербально-рациональной системе письменного образования. Новые информационные технологии в образовании часто не только воспринимаются, но и реально осуществляются как упрощенные и примитивные с позиций письменной культуры.

С другой стороны, переход к информационному обществу на основе информационных технологий, где главным источником социального богатства являются знание и информация, как основные социальные и экономические ценности, приводит к повышению роли и значения образования, превращая его в реальную производительную и социальную силу, в центральное связующее звено системы: «наука-техника-информация-образование-производство-культура».

Выводы. Становление информационной цивилизации сопровождается глубинной трансформацией образования как способа бытия человека в культуре. Потенциал философии должен быть максимально востребован как для диагностики функционального статуса образования в современном обществе, так и для возможности социокультурной экспертизы возможных мер по преодолению кризисных явлений на пути становления постписьменной культуры.

Литература:

1. Гусейнов, А.А. Наука и образование на пороге третьего тысячелетия / А.А. Гусейнов // Социология. – 2001. – № 1. – С. 6-12.
2. Философия, культура, образование (материалы «круглого стола») // Вопросы философии, 1999. – № 3. – С. 3-55.
3. Чуприкова, Н.И. Психология умственного развития: принцип дифференциации / Н.И. Чуприкова. – М. : Столетие, 1997. – 480 с.
4. Ясперс, К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – М. : Политиздат, 1991. – 527 с.
5. Robb, K. Literacy and paideia in ancient Greece / Kevin Robb. – Oxford : Univercity Press, 1994. – 320 p.